

СИБИРСКАЯ ГАЗЕТА

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

За начислѣніе *объявленій* платится за одну разъ за строку обыкновеннаго шрифта 20 к., меншего 25 к., заглавные и крупныя шрифты по увеличенному или мѣсту, рассчитаннымъ на обыкновенный шрифтъ. За второй и слѣдующіе разы въ половину дешевле. За размалу при газетѣ отдѣльныхъ объявленій по 1 р. за каждое 100 экз.—Объявленія принимаются въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина.

Подписка принимается въ Томскѣ въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина, въ Иркутскѣ въ типографіи Н. Н. Сивильна, въ Енисейскѣ въ библиотекѣ Н. В. Скорякина, въ Петербургѣ и Москвѣ въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени». Изгородные посылаютъ требованія: въ г. Томскѣ, въ редакцію «Сибирской Газеты», Цюна за 10 мѣсяцевъ 1881 г. съ доставкой и перемалой 5 р. По соглашенію съ редакціей допускается разсрочка. Отдѣльныя №№ по 20 к.

На каждой, доставленной для ивѣщенія въ газетѣ, *русскими* должны быть обозначены фамилія, адресъ автора и усадьбы. Редакція оставляетъ за собою право сокращать и смѣнять утѣшитель. Не ивѣщенныя статьи хранятся въ теченіе 6 мѣс. Редакція принимаетъ для книжнаго магазинѣ Михайлова и Макушина. Лица, имѣющія надобность въ личныхъ объявленіяхъ, обращаются въ одну по Поехляки, в Патинныхъ отъ 1 до 2 ч. дня.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Телеграммы.—II. Байкальскія нужды Сибири.—III. Движеніе населенія въ Томской губ.—IV. Торжеская хроника.—V. Сибирское обозрѣніе.—VI. Корея: корреспонденція: изъ Итукэ, изъ Алтайскаго горнаго округа, изъ Кавказска.—VII. Русское обозрѣніе.—VIII. Иностранное обозрѣніе.—Справоч. цѣны.—Метеор. болл.—Объявленія.

Телеграммы Сибирской газеты.

С.-Петербургъ, 17 марта. 15 марта совершилось погребеніе тѣла въ Бозѣ почившаго Императора.—Внѣзъ благополучно царствующій Государь Императоръ Высочайшимъ манифестомъ въ случаѣ своей смерти до совершеннотѣти Наслѣдника, назначаетъ Великаго Князя Владимира Александровича Правителемъ, а опеку надъ дѣтьми предоставляетъ Государынь.—Петербургскія Вѣдомости за нападки на администрацію, въ статьѣ отъ 10 марта, подвергнуты въ административному вызекапію, а привлечены къ суду.—Арестованная Перовская, соучастница Гартмана, оказывается руководительницей наибышняго преступленія.—Слышно, что въ Министерствѣ путей сообщенія въ настоящее время разсматривается проектъ соединенія Оби съ Енисеемъ черезъ рѣку Кеть и озера Большое Косовское и Косы.

С.-Петербургъ 19 марта. 18 марта состоялось Высочайшее повелѣніе образовать при С.-Петербургскомъ градоначальникомъ совѣтъ изъ городского головы и выборныхъ, для обсужденія мѣръ, предлагаемыхъ градоначальникомъ. Принятая совѣтомъ мѣра, въ случаѣ надобности, по Высочайшемъ одобреніи, немедленно дѣлается обязательными, а отвергнутыя не должны имѣть дальнѣйшаго хода. Порядокъ выборовъ: изъ каждаго 228 околота домовладѣльцами, хозяевами квартиръ, промышленныхъ и торговыхъ заведеній, лавокъ и заводовъ выбирается одинъ. Для сбора голосовъ учреждается 228 комиссій: изъ полицейскаго, гласнаго Думы

и 2 чиновниковъ. Выбранные такимъ образомъ, въ свою очередь, выбираютъ изъ среды себя 25 челоѣкъ и къ нимъ 25 кандидатовъ; списокъ означенныхъ лицъ представляется на утвержденіе Государя Императора. Выборъ 228 будетъ произведенъ 19 марта. Мнимый Навраціи оказался Саблиннымъ. Судъ за арестомъ Перовской отложенъ. Кобзовы едва-ли арестованы.

С.-Петербургъ 19 марта. Министерство почтъ и телеграфовъ и департаментъ иностранныхъ исповѣданій—указомъ 16 марта—присоединены къ министерству внутреннихъ дѣлъ. Газеты «Молва» и «С.-Петербургскія Вѣдомости» приостановлены на одинъ мѣсяць. Румынія провозгласила себя королевствомъ.

Петербург. биржа 20 марта. Цѣна полумпериала 7 р. 93 к.

Въ № 9-мъ «Екатериноб. Недѣльн» находимъ слѣдующую телеграмму изъ С.-Петербурга, отъ 2 марта, и Высочайшій манифестъ о восшествіи на престолъ Императора Александра III:

«Петербургъ, 2 марта. Газеты сообщаютъ: По мѣрѣ приближенія къ Зимнему дворцу Государь терпѣя сознаніе отъ потери крови Доктора Круглевскій и Маркусъ явились первыми и произвели прижатіе бедренныхъ артерій. Явившійся Боткинъ внимательно выслушивалъ удары сердца и послѣ битнованія сказалъ, что сердечные тоны становятся яснѣе. Отъ впрыскиванія сѣроукислымъ эфиромъ дыханіе восстанавливалось. Духовникъ Важановъ воспользовался моментомъ и приобщилъ Государя. Надежды было воскресли. Послали за снадоромъ для переливанія крови, но судьба судила иначе: Боткинъ сталъ замѣчать постепенное ослабленіе сердечныхъ тоновъ, дыханіе сдѣлалось поверхностное; нако-

ль въ 3 ч. 55 м. Государь отошел въ вѣчность. Сегодня въ исходѣ второго пушечнаго выстрѣла возвестилъ восторжество на престолѣ Александра III Назоженъ глубокой трауръ.

Высочайшій манифестъ.

Божіе милостіе. Мы, Александръ III, Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій, царь Польскій, великій князь Финляндскій, и прочая, и прочая, — Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ: Господу Богу угодно было въ неповѣдимыхъ путяхъ Своихъ поразить Россію роковымъ ударомъ и внезапно отозвать къ Себѣ ея Благодѣтеля, Государя Александра II. Онъ палъ отъ святоаттственной руки убійцы, неоднократно покушавшихся на Его драгоценную жизнь. Они носили на сію столь драгоценную жизнь потому, что въ ней видѣли оплотъ и залогъ величія Россіи и благоденствія русскаго народа. Смирясь предъ таинственными велѣніями Божественнаго промысла и возносъ Всевышнему мольбы объ успокоеніи чистой души усопшаго Родителя Нашего, Мы вступаемъ на прародительскій Нашъ престолъ Россійской Имперіи и неразрывныхъ съ нею царства Польскаго и великаго княжества Финляндскаго. Подъемлемъ тяжкое бремя, Богомъ на Насъ возлагаемое, съ твердымъ упованіемъ на Его всемогущую помощь. Да благословитъ Онъ труды Наши ко благу возлюбленнаго Нашего отечества, и да направитъ Онъ силы Наши къ устроению счастья всѣхъ Народныхъ вѣроподанныхъ. Повторяя данный Родителямъ Нашимъ священный предъ Господомъ Богомъ обѣтъ посвятить, по завету Нашихъ предковъ, всю жизнь Нашу попеченіямъ о благоденствіи, могуществѣ и славѣ Россіи, мы признаемъ Наши вѣроподанныхъ соединить ихъ молитвы съ Нашими мольбами предъ алтаремъ Всевышняго и повѣщаемъ имъ учинить присягу въ вѣрности Намъ и Наслѣднику Нашему, Его Императорскому Высочеству Николаю Александровичу. Данъ въ С.-Петербургѣ, 1 марта 1881 года. На подлинномъ Собственной Его Императорскаго Величества рукою написано:

— АЛЕКСАНДРЪ.

Томскъ, 21-го марта.

Ближайшія нужды Сибири.

I.

Сказать, что Сибирь нуждается въ реформахъ, и въ формахъ самыхъ коренныхъ, глубокихъ, — значитъ, повторить то, что сознано давно всѣми, кому не безразлична судьба нашего большого края. Едва-ли найдется уже теперь кто одинъ мыслящій человекъ во всей Россіи, который рѣшился бы утверждать, что скрижали Сперанскаго — какъ-бы ни были они велики въ свое, очень отдаленное отъ насъ, время, — не требуютъ измѣненія и дополненія, несмотря на все развитіе русской народной жизни за послѣдніе 50 лѣтъ. Рѣчь, стало быть,

можетъ идти лишь о размѣрахъ и предѣлахъ тѣхъ измѣненій въ дѣйствующемъ у Сибири законодательствѣ, которыя необходимы для водворенія въ нашей странѣ современнаго общественаго порядка. Здѣсь, конечно, возможны самыя разнообразныя мнѣнія и построения, тѣмъ болѣе, что приходится перестраивать все, отъ высшихъ мѣстныхъ учреждений до полицейскаго управленія включительно, и согласиться сразу во всѣхъ подробностяхъ предстоющей работы — дѣло не легкое, такъ какъ оно захватываетъ самыя разнородныя, и даже противоположныя интересы, примирить которые нѣрѣдко невозможно, но разорваться въ нихъ необходимо, чтобы не сожалѣть потомъ, заднимъ числомъ, о «неполнотѣ» реформъ, чтобы, говоря проще, не налить новаго вина въ старый, продырявленный со всѣхъ сторонъ сосудъ. Принять участіе въ этой работѣ — прямой долгъ «Сибирской Газеты».

Мы, съ своей стороны, стоимъ за самыя широкія законодательныя преобразованія. Мы глубоко убѣждены, что не было и нѣтъ такихъ угловъ земног шару, населеніе которыхъ не способно-бы было воспріять и освоиться съ лучшими условіями жизни. Намъ всегда казалось и нелѣпнымъ, и безразсуднымъ мнѣніе, по которому реформы можно вводить только среди дозрѣвшаго до нихъ населенія. На сторонѣ этого пресловутаго положенія всегда оказываются самыя противоположные элементы, которымъ какъ нельзя болѣе на руку и народное невѣжество, и народное безправіе. Они отлично понимаютъ, что съ измѣненіемъ къ лучшему вѣншихъ условій существованія всей массы населенія, поле борьбы съ ними и средства этой борьбы значительно расширяются, приближая, такимъ образомъ, ихъ роковой и неизбѣжный конецъ. Изъ простого чувства самосохраненія кричатъ эти многообразныя народныя пивки, что населеніе не дозрѣло до того или другого улучшенія его жизни, до той или другой коренной общественной реформы. Въспомъ памяти, конечно, современныя вопли о томъ, что мы не дозрѣли, и до уничтоженія крѣпостнаго права, и до земскихъ учреждений, и до независимаго суда, словомъ, до всѣхъ преобразованій послѣдней четверти вѣка. Не забыли мы, конечно, и того, какіе общественныя типы усернѣе другихъ вопіили о нашей нездорѣлости. Удачка старая, и намъ, сибирякамъ, ловиться на нее уже стыдно. Достаточно того, что лучшие люди Сибири сознательно относятся къ нашей современности и понимаютъ ближайшія нужды всего населенія. Къ жизни народныхъ массъ, какъ нельзя болѣе приложима система нагляднаго общественнаго воспитанія. Для насъ, напримеръ, совершенно непонятно, почему сибирскій обыватель дозрѣлъ до засѣдателя, до исправника, до стряпчана и т. д. и не дозрѣлъ до мирового судьи, до земской управы, до независимаго судебнаго слѣдователя и до порядочнаго суда и т. д.? Масса не знаетъ другихъ условій кромѣ тѣхъ, среди которыхъ она живетъ, и надо показать ей нѣчто лучшее, другое, до чего додумалось развитое меньшинство, а не дожидаться, пока она «дозрѣетъ». — ожиданіе безплодное и нѣрѣдко весьма опасное. Говоря это, мы, конечно, далеки отъ мысли утверждать, что народную жизнь можно ломать по произволу; напротивъ, исторія учитъ насъ, что только тѣ преобразованія различныхъ сторонъ народной жизни прививались и развивались, которыя

бы основаны или на свойственных всему человечеству стремлениях, или на подробном изучении нужд данного населения.

Такова общая точка зрѣнія, которой мы будем руководствоваться въ дальнѣйшем изложеніи настоятельнѣйших законодательныхъ преобразованій въ Сибирѣ.

Сложная и искусственная правительственная система, существующая въ Сибирѣ съ 1822 года, успѣла къ намъ дѣломъ обнаружить всѣ свои достоинства и недостатки. Въ *главнѣйшихъ* своихъ основаніяхъ, она представляетъ такую государственную машину, отъ которой разъ навсегда оевободился почти вся Россія; въ отдѣльныхъ своихъ подробностяхъ, эта машина далеко превосходить все, что признано негоднымъ, отжившимъ и вреднымъ для внутренняго развитія русскаго царства. Передъ нами достаточно полно и восторженно раскрылись результаты дѣйствующей системы; мы живо ощущаемъ на себѣ ея плоды, и худосочность послѣднихъ—лучшій ея аттестатъ. Если, по народному увѣренію, у семи нянекъ дитя всегда остается безъ глазъ, то сколькожъ чувствъ, кромѣ зрѣнія, должно было лишиться дитя—Сибирь, находясь подъ-вѣдомствѣмъ неисчислимаго количества административныхъ нянекъ и имѣюкъ? Одно простое и сухое перечисленіе органовъ сибирскаго начальства достаточно, чтобы была ясна неотложная необходимость въ сокращеніи мѣстныхъ административныхъ мѣстъ и лицъ, вѣдающихъ заботы о сибирскомъ населеніи. Сокращеніе это повлечетъ за собой и болѣе правильное распредѣленіе отдѣльныхъ областей правительственной дѣятельности, представляющей въ настоящее время образцовую путаницу, среди которой трудно, если не невозможно, найти самому благонамѣренному представителю власти. Въ самомъ дѣлѣ, Сибирью управляютъ генералъ-губернаторы, совѣты управленій, губернаторы, губерскіе совѣты, губерскіе правленія, окружные и губерскіе суды, полицейскія управленія, съ полиціймейстерами и исправниками во главѣ, масса всевозможныхъ заведеній, прокуроры, стряпчихъ, палатъ, гражданскихъ чиновъ всѣхъ наименованій,—и въ Сибирѣ нѣтъ ни цѣлесообразной администраціи, ни правильныхъ судовъ, ни сколько нибудь отвѣчающей современнымъ требованіямъ слѣдственной дѣятельности, нѣтъ, словомъ ничего, чѣмъ-бы могла похвалиться Сибирь въ сферѣ административной . . .

Очеркъ движенія населенія въ г. Томскѣ и въ Томской губ. съ 1870—1878 годъ.

I.

Статистическія изслѣдованія о движеніи населенія сопряжены съ большими трудностями даже и въ европейскихъ государствахъ, гдѣ существуютъ, какъ напр., въ Швеціи и Норвегіи, чуть-ли не въ каждомъ маленькомъ городкѣ, статистическія

бюро и, гдѣ каждыя пять лѣтъ производятся однодневныя переписи. Въ Россіи же, а тѣмъ болѣе у насъ, въ Сибирѣ, это такая роскошь, о которой позволительно только мечтать. Въ губернскихъ городахъ, не говоря уже объ уѣздныхъ, однодневныя переписи населенія — не практиковались до сего времени и только недавно были сдѣланы въ городахъ Омскѣ и Томскѣ. Точное количество населенія въ селахъ, деревняхъ, улусахъ, кочевьяхъ, скитахъ и проч., никогда и ни кѣмъ опредѣляемо не было. Въ исчисленіи населенія Сибири русскаго и инородческаго мы ходимъ въ совершеннѣйшихъ потѣмкахъ. Не имѣя подъ руками другихъ статистическихъ матеріаловъ, трактующихъ о движеніи населенія въ г. Томскѣ и въ Томской губ., кромѣ всеподданнѣйшихъ отчетовъ г. Начальника Томской губерніи, мы заранѣе извиняемся за непопуноту нашего очерка.

Въ 1869 году, въ г. Томскѣ считалось 24,835 чел. об. пола, изъ нихъ 14,168 мужч. и 10,667 женщ. Приростъ и убыль населенія, въ слѣдующіе затѣмъ годоухъ до 1878 г. включительно, представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Года.	Число об. пола.	Число родившихся.						Число умершихъ.						Приростъ и Убыль.
		Законорожен.		Незаконорожен.		Всего.		Законорожен.		Незаконорожен.		Всего.		
		м. п. ж.	м. п. ж.	м. п. ж.	м. п. ж.	м. п. ж.	м. п. ж.	м. п. ж.	м. п. ж.	м. п. ж.	м. п. ж.			
1870	180	471	456	927	81	56	137	552	512	1064	638	611	1249	-185
1872	165	502	485	994	103	96	199	612	581	1193	796	645	1441	-248
1873	172	554	508	1062	115	82	197	669	590	1259	795	694	1489	-230
1874	204	587	531	1118	101	90	191	688	621	1309	941	764	1705	-386
1875	195	683	628	1311	154	93	247	837	721	1558	860	662	1522	+ 36
1876	216	652	591	1243	116	120	236	768	711	1479	834	597	1431	+ 48
1877	304	634	610	1244	132	107	239	795	717	1512	1023	738	1761	-278
1878	253	639	617	1256	124	102	226	763	719	1482	1026	790	1816	-334
Итого	1591	4729	4426	9155	926	746	1672	5655	5172	10827	6913	5501	12414	-1587

При рассмотрѣніи этой таблицы, прежде всего бросается въ глаза значительный переувъ смертности надъ рожденіями. Въ слѣдующей статьѣ, въ таблицѣ движенія населенія по округамъ, читатель увидитъ совершенно противное т. е. переувъ числа рожденій надъ смертностью, какъ и должно быть, но отчего-же въ Томскѣ, въ губернскомъ городѣ, замѣчается такое не нормальное явленіе, какъ постепенная убыль населенія. У насъ въ Томскѣ существуютъ 5 аптекъ: (волыная, приказа обществ. призр., острожная, при арестантской ротѣ и военномъ лазаретѣ) есть у насъ больница, лазаретъ, есть врачи, (10 чел.), акушерки, фельдшера, есть дума, на обязанности которой лежитъ, между прочимъ, надзоръ за гигиеной и санитарной частью города, существуютъ и денежныя средства (изъ чего-нибудь да отускаются-же на полицію ежегодно до 4000 руб.). Однимъ словомъ, существуетъ все, что требуется отъ благоустроеннаго города—тутъ-бы, кажется, и процвѣтаетъ здоровье жителей и увеличиваться населенію, а выходить на оборотъ. Выходитъ такъ, что, еслибъ число жителей г. Томска не прибавлялось отъ наплыва ежегодно пришаго населенія— оно постепенно вымирало-бы и городу Томску грозила-бы въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ печальная участь исчезнуть съ лица земли, за смертію обывателей! Какъ это ни

*) Свѣдѣній о 1871 году у насъ не имѣлось.

ужасно, но темъ не менѣе справедливо: по официальнымъ цифрамъ, приведеннымъ нами въ вѣдомствѣ официального источника, явствуетъ, что вымираніе это идетъ съ нѣкоторыми колебаніями, но, въ общей сложности, увеличивался. Въ 1870 году убыль населенія простиралась до 185 чел., въ 1873 до 230, въ 1877 до 277 и въ 1878 до 334 человѣка, въ 1874 году убыль почему-то дошла до цифры 396 чел., мы говоримъ, почему-то, ибо въ отчетѣ необъяснима причина увеличения смертности за этотъ годъ. Избытокъ смертности надъ рожденіями независимо также идетъ уже нѣсколько числа родившихся, напротивъ, число родившихся обоимъ пола увеличивается изъ года въ годъ, хотя и незначительно.

Обращаемъ вниманіе городской думы и врачей на фактъ постепеннаго вымиранія жителей г. Томска и на не отложную необходимость улучшить гигиеническія условія города. На нихъ лежитъ прямая обязанность рѣшить: происходитъ-ли такой переломъ смертности отъ скученности населенія, отъ неопытнаго содержанія домовъ, дворовъ и улицъ, отъ обильно разсыпаннаго во всѣхъ углахъ и на всѣхъ площадяхъ города навоза, отъ употребленія въ пищу зараженной нечистотами воды, отъ занесенія тифозной и другихъ эпидемій съельными, или же отъ какихъ другихъ причинъ? Въ случаѣ, если гг. врачи отнесутся съ должнымъ интересомъ къ нашему сообщенію и пожелають сдѣлать что-нибудь для разъясненія поставленныхъ нами вопросовъ — страницы нашей газеты открыты для нихъ всегда.

Выше мы уже сказали, что число жителей г. Томска возрастаетъ отъ наплыва пришлаго населенія; въ какой мѣрѣ происходитъ это возрастаніе, мы увидимъ, если сравнимъ цифры населенія г. Томска за тѣ года, о которыхъ вѣдомы у насъ свѣдѣнія (*).

Годъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.
1771	3753	4019	7772
1810	4788	непоказан.	
1823	показано	общ. числ.	10197
1835	тоже		10364
1851	тоже		13511
1869	14168	10667	24835
1880	18036	15798	33834

Изъ этой таблицы видно, что прибыль населенія съ основанія Томска въ 1694 году до 1851 года шла въ высшей степени медленными шагами; съ 1851 года до 1880 года наплывъ населенія увеличился весьма значительно, такъ что въ послѣдніе 30 лѣтъ жителей прибыло въ три раза больше, чѣмъ въ 247 лѣтъ до 1851 года. Въ однодневной переписи населенія г. Томска говорится, что въ первое время послѣ основанія Томска, населеніе его состояло изъ служилыхъ людей, командированныхъ для постройки острога изъ Тобольска, Тюмени, Сургута и Березова. Въ томъ числѣ было 100 козскихъ остатковъ, подъ начальствомъ князя изъ Овжи. Поданные князца Таiana, принявшаго русское подданство и по ходатайству кото-

раго основанъ Томскъ, Куштинскіе татары, въ числѣ 300 чел., по всей вѣроятности, также входили въ составъ населенія этого города. Въ 1605 году царскою грамотою отъ 24 февраля предписано было Верхотурскому воеводѣ Плещеву и головѣ Хлопову набрать въ Верхотурѣ 50 чел. гулящихъ людей и отправить ихъ въ Томскъ на пашню и въ служилые люди. Такимъ образомъ первоначальное заселеніе Томска, а потомъ начали съмѣять въ Томскъ на поселеніе преступниковъ. Въ 1771 году, по словамъ Фалька, было 50 чел. сылочныхъ; въ 1880 году число ихъ доходило до 2837; точною цифру сельныхъ, живущихъ въ Томскѣ, показать чрезвычайно трудно, потому что они, при однодневной переписи, скрывали, обыкновенно, свое знаніе и называли себя мѣщанами и мѣщанками. Кромѣ сельныхъ увеличилось число жителей способствующихъ крестьяне, которые въ большомъ числѣ ежегодно переселяются въ Томскъ и приписываются къ городу; число ихъ доходитъ до 9500 чел. Притокъ къ Томску крестьянскаго населенія находится въ связи съ отсыканіемъ работы и съ желаніемъ поскорѣе приписаться въ мѣщане, чтобы избавиться отъ платежей, повинностей и поборовъ, лежащихъ на крестьянѣ.— послѣднее—завѣтная мечта всякаго крестьянина, вкушившаго прелесть городской жизни. Въ лѣтнее время въ городъ и въ окрестностяхъ (на пристаняхъ) появляются бродяги, остающіеся въ Томскѣ въ значительномъ количествѣ для присканія заработковъ, а за отсутствіемъ ихъ, для болѣе легкой наживы посредствомъ воровства, мошенничества и грабежей.

(Продолженіе будетъ).

Городская хроника.

Въ засѣданіи Томской городской Думы 13 марта постановлены слѣдующія рѣшенія:

1) По причинѣ нехватки казармъ Томскаго баталіона и невозможности въ слѣдствіе дороговизны выстроить ихъ нынѣ заново, рѣшено ограничиться въ нынѣшнемъ году самими необходимыми поправками; въ будущемъ-же году, заготовивъ матеріалъ, произвести капитальныя исправленія и заблаговременно начать постройку новыхъ казармъ.

2) Въ виду сильныхъ порубокъ въ городскихъ дачахъ, рѣшено, составивъ имъ планъ, выдѣлить въ нихъ заповѣдныя участки и окупать ихъ канавами.

3) Обывательская гоньба отъ Томска до станціи Семилужковъ и Катая сдана на 1881 годъ мѣщанину Пичугину по слѣдующимъ цѣнамъ:

однокопная подвода	1 руб. 45 коп.
парокопная	» 2 — 70 —
трехкопная	» 4 — 50 —

для доставки арестантовъ и золота съ Черемшанской пристани: однокопная подвода — руб. 95 коп., трехкопная — 3 — —

для доставки арестантовъ отъ острога до пересыльной тюрьмы: однокопная подвода 95 коп.

Цѣны эти дороже прежнихъ въ слѣдствіе вздорожанія фуража. Въ томъ-же засѣданіи сообщено, что Министерство

(*) Одноднев. перепись населенія г. Томска, 16 марта 1880 года. Кв. Н. Костровъ.

Внутренний Дѣлъ отозвало Думѣ въ ходатайствѣ ея о правительственной субсиди на жалованье томской полиціи.

— Въ Прав. Вѣстникѣ напечатано: «Исправляющій должность председателя Томскаго Губернскаго Правленія г. Дмитріевъ-Мамонтовъ, Томскіе 1-й гильды купцы г. Ереневъ, Михайловъ, Петровъ, Каменскій и Валгусовъ, Томскій 2-й гильды купецъ г. Богомоловъ, Колыванскій 2-й гильды купецъ г. Михайловъ и купеческій сынъ г. Червяковъ назначены 2 февраля 1881 г. членами попечительства Томскаго Алексѣевского реальнаго училища на три года».

— 12 марта съ Семилучной ставкѣ привезены были въ Томское полицейское управленіе два секретныхъ арестанта и продержаны здѣсь около трехъ сутокъ. Не смотря на предъявленные документы, не смотря на то, что при обыскѣ у этихъ лицъ, бывшихъ изъ Иркутска въ Байскъ, ничего не было найдено, полиція рѣшилась во чтобы-то ни стало проявить свое усердіе, отбросивъ всякія приличія при дерзкомъ обращеніи съ арестованной дѣвушкой, не принимая въ соображеніе настояній ея спутника (дяди), что его торговая дѣла не позволяютъ ему задерживаться здѣсь, а иначе онъ потеряетъ большіе убытки отъ просрочки. Все вышло изъ за того, что изъ Восточной Сибири бѣжала государственная преступница, которую полицейскіе начальники отыскивали, говорить, во всѣхъ экипажахъ, задерживая пробѣгающихъ по тракту. Положимъ, усердіе — дѣло похвальное, но гдѣ же ему предѣлъ? Напротивъ, не въ оскорбленіе беззащитной дѣвушки, не въ томъ, чтобъ нанести на въ чѣмъ неповинному человѣку ущербъ нравственный и матеріальный. Только на третью сутки полиція извинилась передъ арестованными и созналась, что она ошиблась. Однако, долго еще въ Сибири эти охранители будутъ усердствовать!

— 15 марта, вечеромъ часовъ около 9-ти, трое учениковъ реальнаго училища (5-го, 3-го и 2-го класса) и одинъ гимназистъ катались на конькахъ у здания присутственныхъ мѣстъ. Такъ какъ уже стемнѣло, то у мальчиковъ былъ съ собой фонарь. Совершенно неожиданно они были окружены толпой, большая часть которой, по ихъ словамъ, состояла изъ пожарныхъ Юрточной части. Съ криками, между которыми ученики нѣсколько разъ разсыпались словомъ «измѣнники», ихъ схватили и повели въ часть, при чѣмъ не обмолось безъ толчковъ и подзатыльниковъ. На каланчѣ въ это время ударили набатъ. Въ части ихъ представили частному приставу, какъ лицъ подозрительныхъ, имѣвшихъ съ собой какое-то «снадобье» и бросавшихъ «огненные вѣзды». Частный приставъ, увидѣвъ ученическую форму арестованныхъ, ограничился тѣмъ, что записалъ ихъ фамиліи и отпустилъ домой. Намъ неизвестны дальнѣйшія послѣдствія этого дѣла. Мы затруднимся объяснить, чѣмъ руководилась нападавшая толпа; по всей вѣроятности, «измѣна» заключалась въ фонарь, который возбужденное праздничное воображеніе пожарныхъ превратило въ какой-нибудь опасный снарядъ. Надѣмся, что директоръ реальнаго училища не оставитъ этой грубой и нелѣпой исторіи безъ объясненій со стороны полицейскаго начальства.

— Намъ сообщаютъ, что на-дняхъ въ здѣшнемъ военномъ госпиталѣ женщиною-хирургомъ, г-жею Больботъ, при содѣйствіи старшаго врача г. Хохрякова и ординатора г. Громова, была

произведена весьма трудная операція, состоявшая въ вырѣзаніи огромной (съ голову пятилѣтняго ребенка) шейной опухоли. По словамъ очевидца, г-жа Больботъ выказала во время этой операціи мастерское умѣнье владѣть хирургическимъ ножомъ и большое хладнокровіе — качества, свойственныя хорошему оператору.

— На дняхъ въ тюремномъ замкѣ обнаруженъ большой подоконникъ, почти доведенный до конца. Сдѣлать производится.

— 17 марта вечеромъ застрѣлился кв. Н. Костровъ (сынъ).

Сибирская хроника.

Въ № 47-мъ «Молвы» напечатано на 12 столбцахъ весьма интересный фельетонъ, подъ заглавіемъ «Нужны-ли реформы въ Сибири? Не имья возможности привести его, мы рекомендуемъ его вниманію читателямъ.

— Итѣмъ нынѣшняго гола Императорское Русское Географическое Общество снаряжаетъ экспедицію для изслѣдованія малоизвѣстныхъ частей Кузнецкаго, Байскаго и Минусинскаго округовъ. Первый изъ нихъ представляетъ интересъ своими рудными и каменноугольными мѣстороженіями, второй — малоизвѣданной флорой и фауной, а третій общаетъ интересныя находки орудій и памятниковъ первобытныхъ народовъ, обитавшихъ въ немъ въ доисторическія времена. Географическое Общество ожидаетъ найти тамъ богатую жатву и высказываетъ готовность часть собранныхъ коллекцій представить въ обработанномъ видѣ, будущему сибирскому университету. Поручая эту экспедицію кандидату естественныхъ наукъ г. Адрианову, бывшему участнику монгольской экспедиціи Г. Н. Потанина и ассигнуя на нее 600 руб., Географическое Общество питаетъ надежду, что экспедиція эта встрѣтитъ содѣйствіе какъ со стороны общества, такъ и со стороны мѣстныхъ властей. Результаты выской экспедиціи находятся въ прямой связи со средствами, которыми они располагаютъ, и которыя въ данномъ случаѣ весьма недостаточны. Мы надѣемся, что люди состоятельные и понимающіе значеніе подобныхъ предпріятій не откажутся помочь дѣлу, измѣняемъ, какъ научный, такъ и промышленный интересъ. Пожертвованія адресуются на имя г. Томскаго Губернатора, д. с. с. Василія Ивановича Мерцалова, или въ редакцію «Сибирской Газеты».

— Изъ Омска пишутъ въ «Недѣлю», что тамъ, въ концѣ декабря, въ контрольный палатѣ отозвали 12 чиновникамъ отъ службы за излишествомъ, не обращая вниманія на ужасное положеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ, не оказавъ извиненій только какой-то часовщикъ, который явится въ палату по 20 числамъ за жалованьемъ, въ благодарность за услуги по пересылкѣ въ Омскъ изъ другого города имущества начальства. Вѣдьякамъ на пособія разсчитывать нельзя, потому что они выдаютъ только людямъ обезпеченнымъ и находящимся въ свѣтѣ начальства на охотѣ. — У насъ все на-выборотъ.

— Главный инспекторъ училищъ Западной Сибири г. Максимовъ, представлялъ въ комиссію Педагогическаго музея въ Петербургѣ письмо, въ которомъ проситъ содѣйствія комиссіи въ дѣлѣ устройства имъ народныхъ чтеній въ Западной Сибири. Въполнѣ сочувствуя намѣренію г. Максимова, мы думаемъ, что это дѣло

не обойдется без содействия общества съ городских управлений во главе, а потому весьма желательно, чтоб эти последние оказали необходимое содействие дѣлу народнаго образования не только въ Западной, но и въ Восточной Сибири.

— Въ газетѣхъ за послѣднюю недѣлю мы опять находимъ проектъ необходимыхъ намъ путей сообщенія. Овсянниковъ (сосланный въ Красноярскъ) проектируетъ соединитъ Иркутскъ съ Томскомъ желѣзной дорогой, высчитать расходы по этой постройкѣ въ 75 милліоновъ. Проектъ и вычисления хороши на бумагѣ, но на практикѣ едва-ли они исполнимы даже и въ близкомъ будущемъ. Каканъ надобность строить проектъ о дорогѣ до Иркутска, когда изъ Красноярска возможно устроить водное сообщеніе, менѣе дорогое, по Енисею и Ангарѣ. Наконецъ, было предположено соединитъ системы Оби и Енисея по ихъ притокамъ (Кети) прорыть каналъ. Этотъ проектъ, безъ сомнѣнія, болѣе цѣлесообразный, чѣмъ Овсянниковскій, заслуживаетъ, по нашему мнѣнію, чтобъ его изыли изъ архива и снова подвергли разсмотрѣнію, при тщательномъ изслѣдованіи и оцѣнкѣ этого сооруженія. Замятка была уже написана, когда телеграмма 18 марта извѣстила насъ, что этотъ проектъ уже разсматривается въ министерствѣ путей сообщенія.

— Изъ Тюмени («Голосъ» № 50) пишутъ о необходимости проведенія телеграфной линіи между Томскомъ и Тюменью, съ цѣлію связать всѣ пункты, между которыми совершаются рейсы пароходовъ. Отсутствие береговаго телеграфнаго сообщенія много вредитъ открытію навигации во время, своевременности доставленія грузовъ и пассажировъ и даже угрожаетъ иногда нечастіемъ послѣднимъ. Въ сентябрѣ прошлаго года нѣсколько пароходовъ съ пассажирами и грузами были задержаны ледоходомъ на Оби въ совершенно необитаемой мѣстности и должны были зимовать, а между тѣмъ, свѣдѣнія о нихъ получились въ Тюмени только въ Ноябрь. За это время можно было перемерить всѣмъ отъ города и болѣзни, не рассчитывая на своевременную помощь.

— 1 марта въ Красноярскѣ повѣсилась 17 лѣтняя государственная преступница Гувская. Трупъ вскрывали. Ее по-чему-то предназначали късылкѣ въ Туруханскъ, куда предстоящею весной она и должна была отправиться.

Корреспонденціи.

Якутскъ, 20 января 81 г. Мѣстный мушкетъ здѣшняго края Якутское населеніе, по численности ничтожное, составляетъ правліи классъ, болѣею частью изъ пріазякихъ. Русскіе относятся къ якутамъ съ презрѣніемъ и предубѣжденіемъ, какъ къ варягамъ, плутамъ, сутягамъ, людямъ житейными и хитрымъ. Надо сознаться, что якуты грѣшны во всемъ: вольны или отчасти, но это грѣхъ не ихній, а русскій. Въ самомъ дѣлѣ, что сдѣлали послѣдніе для якутовъ? Вместо того, чтобъ вывести ихъ изъ варярскаго состоянія, мѣстное русское населеніе, напротивъ, само окупилось—пріядало языкъ, обичаи и усвоило все міросозерцаніе якутовъ, а пріидельные русскіе, какъ болѣе интеллигентные, почти исключительно на деньги якутовъ открыли классическую прогимназію, въ которой преподаются дикарью латинскій и греческій языки, при слабыхъ знаніяхъ, на ряду съ этимъ, русскаго языка, русской грамматики. И предста-

вить себѣ трудно, какого громаднаго труда, какихъ, по истинѣ, адскихъ мученій стоить якуткену изучать сразу 4 языка—русскій, латинскій, греческій и еще одинъ—франц. или нѣмецкій. Видѣ, это горькая насмѣлка надъ населеніемъ! При этомъ не надо забывать, что всѣ языки преподаются людямъ, ни слова не знающимъ по якутски, ученикамъ не знающимъ ни одного слова изъ преподаваемыхъ языковъ. Для якута русскій языкъ неизмѣримо труднѣе, чѣмъ для русскаго латинскій или греческій, потому-что якутскій языкъ совсѣмъ другого корня (пріставочный) и строя. А населеніе хочетъ учиться, что доказываетъ численность якутовъ-учениковъ въ прогимназіяхъ. Кромѣ прогимназіи, существуютъ въ уазахъ нѣсколько начальныхъ школъ съ полуграматными учителями. Вѣрнѣе этихъ школъ, конечно, ничтожно, во-первыхъ потому, что всѣ учителя этихъ школъ мало знакомы съ преподаваемымъ, при полномъ отсутствіи какого-нибудь намѣка на страстное, любовное отношеніе къ дѣлу, а во-вторыхъ, всѣ учебники, книжки для первоначальнаго чтенія, трактуютъ на неизвестномъ языкѣ еще менѣе извѣстную природу и жизнь. Какой прокъ можетъ выйти изъ всего этого, кромѣ зла? Послѣднее не замедлило проявиться, въ формѣ хвастовства и самоиніи между выучившимися едва-едва читать по складамъ. Дальше обученіе неидетъ. Вотъ и все, что русское населеніе сдѣлало для умственной жизни якутовъ. Я ужъ и не говорю о ихъ религиозныхъ представленіяхъ—они остались не тронутыми, какими были триста, четыреста лѣтъ тому назадъ. Хотя всѣ якуты и исповѣдуютъ православную вѣру и исполняютъ всѣ обряды церкви, но духовенство не оказало никакого вліянія ни на вѣрованія, ни на жизнь ихъ. Между якутами и духовенствомъ не существуетъ никакой другой связи, кромѣ матеріальной—платы за требы. И если якуты обращаются къ священнику во время болѣзни, чтобъ выпуститься больного, такъ они это дѣлаютъ точно также, какъ обращаются къ шаману за леченіемъ—изъ суевѣрія. Да впрочемъ, повидимому, духовенство даже и попытокъ не дѣлаетъ къ тому, чтобъ сблизиться съ народомъ, стать его другомъ и учителемъ. Какимъ путемъ, послѣ всего этого якуты выйдутъ изъ варярскаго состоянія? И что сдѣлаютъ несчастная единицы, которыя какъ-нибудь, положимъ, и кончатъ курсъ въ прогимназіи? Русскіе съ самаго своего появленія въ край эксплуатировали якутовъ, этихъ дикарей, безжалостнѣйшимъ образомъ. Этимъ «цивилизованнымъ» человекѣмъ воспиталъ въ туземцахъ хитрость, пронырливость и желаніе самимъ вѣдать въ положеніи мірѣдѣ. И дѣйствительно, дикарь-туземецъ въ этомъ оказалъ болѣе успѣхи—важный состоятельный якутъ въ здѣшней округѣ непременно мірѣдѣ. Я имѣю основаніе думать, что эти стремленія къ кулачеству воспитаны русскими, а не дѣлаютъ въ природѣ якута, потому-что, прожывая вдали отъ русскихъ, якуты никогда не бывають мірѣдами. Это мнѣ приходилось наблюдать во всѣхъ концахъ Якутской области. Вероятно, мошенничество, сутяжничество и развратъ развиты у якутовъ только тамъ, гдѣ они соприсасуются съ русскими населеніемъ. Вдали отъ «цивилизованнаго» человека они не знаютъ этихъ пороковъ, они честны и нравственны. Впрочемъ, нравственная испорченность якутовъ, воспитанная въ нихъ пронырливостью и плутовствомъ, пригодилась имъ. Они начинаютъ забирать въ руки якутскую торговлю; они строятъ въ городѣ множество домовъ; многие изъ нихъ нажили большіе капиталы, и недалеко то время, когда они заберутъ всѣ матеріальныя силы края въ свои руки и оттѣвятъ русскіхъ. Ловкости и послѣдовательности якутамъ не занимать: стать это своего рода

еврей. Въ настоящее время якуты еще боятся русских, но въ душѣ ихъ преауртотъ. Слово тонгъ-учча, т. е. буквально мерзлый (чистый) русский, у якутовъ—синонимъ крайней несправливости, наивности и глупости.—*Якуты.*

Изъ Алтайскаго горнаго округа. 6 марта 81 г. Въ другихъ мѣстахъ Сибири съ приближеніемъ весны снѣгу становится все меньше, а у насъ напротивъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на Алтаѣ съ 1 марта началось буряны по трактовымъ и проселочнымъ дорогамъ, гдѣ была земля въ глубокую зиму, тамъ теперь зимняя дорога. Цѣны на хлѣбъ не уменьшаются а возвышаются; съ начала зимы присылали возвышеніе цѣль бездорожья, потомъ то, что свезло мельницы и пекли бы молоть хлѣбъ, а теперь возвышеніе цѣль присылаютъ закупать, какъ на золотые промысла, такъ и на винокуренные заводы. Странно, что съ осени не слышно было, чтобы въ хлѣбъ была спорынья (рожки), а теперь, по доходящимъ слухамъ, отъ рожковъ было въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отравленіе и даже смертные случаи. Такъ какъ съ осени были случаи дифтерита по нѣкоторымъ деревнямъ Алтайскаго горнаго округа, то мы боямся за весну,—чтобы эта болѣзнь не появилась снова, когда начнетъ таять снѣгъ и пойдутъ испаренія отъ навоза, завалишаго наши города, села, деревни, рудники и заводы, а бороться съ этой болѣзью у насъ, по недостатку медицинскаго персонала, нѣтъ средствъ.—Въ административномъ мѣрѣ алтайцевъ тоже небылое происшествіе: одного управляющаго пышнѣеи мѣсто совѣтъ смѣняли съ должности, а другою перевели на другое мѣсто. Поговариваютъ о комиссіи изъ Петербурга.

Канисскъ, 16 марта. Недавно въ одномъ частномъ домѣ былъ устроенъ вечер, на который собрались сливки общества, въ томъ числѣ и исправникъ. Тапшопанъ пѣлъ, играли въ домино-лото. Во время пѣнія, музуканта, по чьему-то желанію, заиграли «Эй, дубинюшка, ухмыль»; хозяйка дома начала пѣть эту пѣсню, а многие изъ гостей подхватили ее хоромъ, но не успѣли кончить и пераго куплета, какъ исправникъ, махая руками зорать во все горло «Выду-ль и на рѣчючку....» Хозяйка дома, обвинявая исправникѣмъ нарушеніемъ всякихъ приличій, заявила ему это. «Я, какъ исправникъ, запрещаю вамъ пѣть эту пѣсню, такъ какъ она запрещенная!» Послѣ этихъ словъ исправникъ оковательно входитъ въ свою роль и мгновенно соображаетъ, что во всемъ происходящемъ есть что-то подстрекательство; поэтому онъ набросился на пераго изъ гостей, погнавшаго на глаза и бранящаго: «Это подстрекаетъ тотъ—у кого, у самого, совѣсть не чиста!» Ему замѣтили, что хоть онъ и исправникъ, но это не даетъ права оскорблять людей. Замѣчания начальникъ не вынесъ и съ податными указами бросился на г. Н., но ограничился крѣпкимъ словомъ. Послѣ этой исторіи, исправника удалось выпроводить. Мѣстное купечество, говоритъ, сожалѣетъ, что исправника не отколотили, какъ-бы слѣдовало по заслугамъ.—*Н.*

Русское обозрѣніе.

Въ одномъ изъ предыдущихъ обозрѣній мы говорили, что падающее изъ года въ годъ экономическое благосостояніе русскаго народа есть явленіе установившееся на весьма прочныхъ основаніяхъ; оно было извѣстно всѣмъ, кто хотя сколько нибудь знакомъ съ русскою жизнью, и если печаль до послѣдняго времени не указывала на него вполнѣ откровенно, то

конечно, это не ея вина. Только теперь, въ виду все болѣе и болѣе увеличивающихся финансовыхъ затрудненій, признали возможнымъ допустить литературу къ открытому разъясненію причинъ, приведшихъ Россію къ настоящему экономическому кризису. Къ сожалѣнію, не все органы правительственной власти поняли ея желанія и современное направленіе такъ правильно, какъ напримѣръ, начальникъ Кубанскаго области, генералъ-лейтенантъ Кармалинъ; вѣкоторые изъ нихъ продолжаютъ смотрѣть на печатное слово, какъ на источникъ всякихъ золъ; яркое доказательство этому представляетъ только что полученный нами 8-й № газеты «Сибирь», испещренный значительными пробѣлами и въ самостоятельныхъ статьяхъ, и (даже) въ перечаткахъ изъ другихъ газетъ. Такое отношеніе къ печати не можетъ быть продолжительно, въ особенности послѣ утѣшительнаго извѣстія, принесеннаго намъ телеграфомъ, извѣстія, въ которомъ ясно выражено, что «*репрессивныхъ постановленій никакихъ не послѣдовало*»,—слѣдовательно печать остается на прежнемъ положеніи, созданномъ «новыми вѣяніями». Очевидно, эти «вѣянія» не только телеграфомъ, но даже и почтой не дошли до Иркутска, а можетъ быть, и совсѣмъ затерялись на пресловутомъ Иркутскомъ трактѣ. Между тѣмъ какъ въ Восточной Сибири оказывается такое явное давленіе на печать, въ Россіи ея права фактически расширяются все болѣе и болѣе, ей разрѣшается затрѣгивать существеннѣйшіе интересы государства. Совмѣстно съ печатно въ дѣлѣ разъясненія причинъ обще-государственныхъ бѣдствій и неудачъ приняла участіе земскія и дворянскія собранія, изъ которыхъ С.-Петербургское дворянское собраніе высказалось въ болѣе широкихъ предѣлахъ, чѣмъ остальные. Приводимъ здѣсь выдержки изъ преній, происходившихъ въ С.-Петербургскомъ дворянскомъ собраніи, начатаннаго съ разрѣшенія г-на Петербургскаго губернатора, во всѣхъ столичныхъ газетахъ. Въ засѣданіи 18 февраля было предложено Н. Н. Волкова о расширеніи правъ земскихъ учрежденій; въ рѣчи своей, обращенной къ собранію, Н. Н. Волковъ развивалъ это предложеніе въ слѣдующей формѣ (см. № 51, 20 февраля «Московский Телеграфъ»):

«Еще недавно, м. г., существовало на Руси крѣпостное право,—а говорю объ этомъ безъ сожалѣній, а только констатируя фактъ. Крѣпостное право имѣло для Россіи не только экономическое, но и государственное значеніе. Появившіяся это были живыя единицы государственнаго организма, это были не только владѣтели нѣсколькихъ душъ, но и органы правительства. Каждый помѣщикъ, въ своемъ имѣніи былъ и судья, и законодатель, и исполнитель. При посредствѣ ея являлось правительство, хотя и односторонне, но все-же имѣлъ въ виду етого въ нужды народа. Слава Богу, эти патриархальныя социальныя стрѣлы были упреждены, зарывающееся ядро въ государственной или было вынито. Чья-же оно было дѣлано? Было создано земство, но земство ограниченное, земство безъ правъ, съ одними обязанностями самообложенія, земство, котораго холдѣйства изъ числа 1,000 за 15-ть лѣтъ были разрѣшены, по свидѣтельству «Земскаго Еястодина», только 20; земство, голосовъ котораго, не смотря на то, что оно выражаетъ собою главу народа, до послѣдняго времени администрація пренебрегала. Слѣдуетъ, все и все было отдано въ руки канцелярій, наступило торжество канцелярскаго порядка, роль замѣнилась порядкомъ, еотъ—порядкомъ, на-родное здравіе—порядкомъ; только тамъ, гдѣ слѣдовало появляться порядку въ сферахъ полиціиныхъ, онъ оказался безпорядкомъ. Все громае и громае стара раздавать племъ, уже не оказавъ племъ въ вашей исторіи, племъ открывчикъ-бюрократовъ, племъ, сущность которой заключается въ шести словахъ: земство—это авархія, бюрократія—это порядокъ; въ результатъ всего

этого овладеет полное разоблачение управляющих от управляемых. Обращалась та пустота, тогда барометрический минимум, который, как вверху атмосферический, так и вверху государственных, предвещает бурю. И действительно, какой из насущных вопросов была при таком порядке разрешен удовлетворительно? Вопрос об отношениях рабочему къ нимало было поставлен ст. 31-ю положена о наймѣ рабочих въ хаотическое состояние, вопрос о повальномъ янвствѣ временныя правила только усилью коротко; мѣлое вилкуете, столь позное для сельскаго хозяйства, до сихъ поръ еще не получило права гражданства. Стали появляться законодательныя мѣры, совершенно несущественныя, а потому имъ беспомощныя. Таковы законъ о продажѣ керосина, который запрещаетъ имѣть въ лавкѣ, торгующей керосиномъ, болѣе 3-хъ пудовъ. Вотъ почему, мм. гг., почти во всѣхъ земскихъ собраніяхъ, а равно и дворянскихъ, за послѣднее время, стали возмущаться общіе вопросы. Это знаменіе времени, это показываетъ, что назрѣла необходимость въ разрѣшеніи общихъ вопросовъ не канцелярскими, а общественными учрежденіями. У насъ имѣть такихъ учреждений, имѣть тѣхъ учреждений, которыя существуютъ даже въ освобожденной нами Болгаріи и въ подвластной намъ Финляндіи. Мои предложенія выводятъ дѣло изъ положенія, и при томъ совершенно законный характеръ подъ такое сооруженіе, а потому, мм. гг., раскрывайте ихъ въ частности, уничтожьте въ подробности, но признайте ихъ справедливости, въ принципѣ. Я не предлагаю вамъ ничего безакононаго, ничего невозможнаго, и предлагаю ходатайствовать лишь объ уничтоженіи того, что къмѣстѣ земскихъ учрежденій естественно развѣтвится, обращаетъ ихъ въ пустую говорильню, отстраняетъ отъ нихъ людей мысли и дѣла. Бываютъ минуты, мм. гг., какъ въ жизни отдѣльныхъ лицъ, такъ и въ жизни цѣлыхъ государствъ, когда молчаніе является неприличнымъ, скажу болѣе, преступнымъ. Такова настоящая минута: молчать тогда, когда само правительственное истребуетъ реформы, когда въ то-же время, нашіе черныя социальсты неперестаютъ и проголодаютъ вопіютъ: «Россия погибнетъ съ этими реформами», а логика вѣковъ говоритъ совершенно противоположное; когда имѣть только буддара, имѣть той гостиницы, гдѣ-бы кипитъ и кипитъ въ обсужденіи дѣйствій правительства,—молчать въ такое время и не высказаться о своихъ нуждахъ и пользахъ положительно значить забывать своему отечеству. Не желая, однако, злоупотреблять вашимъ вниманіемъ, я, прежде, чѣмъ перейти къ изложенію сущности моего предложенія, прошу васъ высказаться по вопросу принципиальному. Е. А. Шакевъ, относился сочувственно къ предложенію г. Волкова, какъ и многие изъ присутствовавшихъ въ собраніи, признавалъ необходимымъ подымае имъ вопросъ передать для разсужденія дѣла на разсмотрѣніе самихъ земскихъ учреждений и земскихъ собраній. Пренія, возмущающія по этому предмету, въ сожалѣнію, не привели ни къ чему, и собраніе, потерявъ на нихъ болшую часть сѣданья, постановило не входить въ разсмотрѣніе предложенія г. Волкова по существу.

Продолженіе этихъ въ высшей степени интересныхъ преній мы приводимъ изъ 52 № «Молвы», (21 Февраля с. г.):

«Баронъ Фредерикъ было внесено предложеніе ходатайство о сравненіи правъ судимъ по выборамъ съ правами, даваемыми государственнымъ службамъ, о расширеніи правъ дворянства, представляемыхъ ему 142 ст. IX Св. зак. гражд., и объ илженіи соответственно этому редакціи означенной статьи въ смыслѣ заключенія въ ней ограниченія, состоящаго въ томъ, что дворянскія губернскаго собранія не могутъ «вмѣстѣ вопросовъ, относящихся до измѣненія существенныхъ началъ государственныхъ учреждений въ Россіи».

«Указывая на факты, баронъ указываетъ, что дворянство должно имѣть право на возмращеніе ему 142 ст. IX г. обсужденіе основныхъ началъ государственнаго управленія. Въ этихъ порядкахъ, по вѣльному доказанію, указываютъ на необходимость пересмотра основныхъ законовъ, охватывающихъ старѣйшія и неотвѣтствующія современнымъ потребностямъ. Дворянство, всегда стоявшее на стражѣ государства, должно поэтому приобрести себѣ право обсуждать въ вѣлнствѣ эпохи основныя государственныя учрежденія.

«Председатель собранія, графъ А. А. Бобринскій, поддерживая барона Фредерика, сослался на императрицу Екатерину II, которая, учреждая дворянское сословіе, имѣла въ виду своихъ соотчичковъ, опору престола и не ограничивала дѣятельности его лишь своими сословными интересами, вступала въ настоящее время, собственно говоря, удорившая и не видѣла; поэтому отказываться дворянству отъ своихъ прерогативъ—значило-бы поступиться тѣмъ, что дѣлало дворянству державною императрицею. А. П. Платоновъ, сослался на историческое значеніе русскаго дворянства, высказалъ, что императрица Екатерина II не даровала новыхъ правъ дворянству, а лишь утвердила за нимъ ихъ вѣковыя привилегіи. Если-же въ настоящее время наступитъ моментъ уступки эти права, то ихъ можно уступить только такому учрежденію, при которомъ можно

было-бы свободно выражать свою мысль. «Мы стѣсняемъ говорить, продолжалъ г. Платоновъ, хотя бы очень хорошо понимаемъ, какое учрежденіе для насъ необходимо. Если у насъ есть право, то мы имъ уступить не можемъ; то, чего мы желаемъ, делаемъ для блага государства; мы видимъ, что настоящій порядокъ не можетъ существовать долѣе, и обязаны сказать, чего мы желаемъ. Совѣдемъ на Финляндію, которую мы обязывали-были тѣмъ учрежденіемъ, которого у насъ имѣть...» Г. Кашкаръ сказалъ слѣдующее: «Есть какая-то сила, которая хочетъ отнять дворянство отъ земства; но никто не можетъ такъ хорошо указать на нужды народа, какъ сословіе дворянъ, тѣсно съ нимъ связанное, и потому вселюе ходатайство, направленное въ этомъ смыслѣ, можетъ быть только приято для Государя, такъ какъ оно любитъ свой народъ; у Россіи есть много правыхъ и внутреннихъ, и вѣлнствыхъ, а потому необходимо черезъ депутацию просить Государя Императора довѣрить дворянству, дозволивъ ему собраться на съѣздъ для обсужденія своихъ нуждъ». Н. Н. Волковъ: «Необходимо ходатайствовать передъ правительствомъ о расширеніи правъ земскихъ учреждений». Г. Дурново: «Вѣлнствыя ходатайство о правѣ дворянскихъ собраній должно основаны на начала Государственныхъ законовъ будетъ имѣть успѣхъ; такое право было-бы замѣною существовавшего монархическаго неоправданаго правленія монархическимъ ограниченныя. А разъ мы убѣдимъ, что ходатайство удовлетворено быть не можетъ, въ чѣмъ имѣть сомнѣній, то для чего-же подвергать себѣ отказу». А. П. Платоновъ: «Необходимъ взглядъ на исполнителя, иначе сказать, необходима отвѣтственность министровъ предъ учреждениями, состоящими изъ представителей страны. Если мы просимъ права обсужденія государственныхъ законовъ, то мы просимъ его въ интересахъ нашего государства, которое расчитано и въ ономъ».

Собраніе постановило: ходатайство о восстановленіи существовавшего до 1865 г. права дворянства представлять высшему правительству о нуждахъ дворянства и о прекращеніи мѣстныхъ злоупотребленій, или объ устраниеніи неудобствъ, замѣваемыхъ въ мѣстныхъ управленіяхъ, хотя-бы они происходили отъ общаго закона.

Со словъ корреспондента англійскаго газеты «Daily News» «Московскій Телеграфъ» сообщаетъ: «Передаютъ изъ компетентнаго оффиціального источника, что предписано принять мѣры къ созданію предварительной редакціонной комиссіи, какъ это было въ эпоху, предшествовавшую эмансипаціи крестьянъ, когда учреждены были мѣстныя комиссіи въ каждой изъ пятидесяти-трехъ русскихъ губерній, а центральная комиссія собиралась въ Петербургѣ, имѣла въ своемъ составѣ по два депутата отъ каждой губерній. Въ настоящемъ случаѣ, вопросъ, подлежащій обсужденію этой подготовительной комиссіи состоитъ въ томъ, въ какой формѣ народные представители могутъ принимать участіе въ обсужденіи государственныхъ вопросовъ. Какъ слышно, въ высшихъ сферахъ не желаютъ формально заявлять о способѣ проведенія реформы и полагаютъ выбрать другое время для заявленія о мѣрахъ, которыя могутъ быть предпріяты въ томъ или другомъ направленіи. Инициатива этихъ мѣръ, повидимому, принадлежитъ, какъ и слѣдовало ожидать, графу Лорисъ-Меликову.

— Намъ пишутъ изъ Казани, что въ главное управленіе по дѣламъ печати посланы два ходатайства объ изданіи мѣстныхъ органовъ: одно отъ нѣкогого казанскаго коммерсанта, человѣка богатого, но никакой связи съ литературой неимѣющаго; другое отъ учителя реальной гимназіи А. П. Иванова; говорить, что за этимъ послѣднимъ стоятъ солидныя литературныя силы, вполне способныя обезпечить успѣхъ изданія.

— Въ № 36 «Правительственнаго Вѣстника» департаментъ земледѣлія и сельской промышленности, находя, что оффиціально доставляемые свѣдѣнія о состояніи хлѣбной промышленности недостаточны и имѣютъ болѣе историческій, чѣмъ современный интересъ, желаетъ вступить въ непосредственный и правильныя сношенія съ сельскими хозяевами и съ этой цѣлью предлагаетъ имъ длинный рядъ вопросовъ раздѣленныхъ на три періода: весенній, лѣтній и осенній. Только такимъ образомъ

можно будет составить ясное представление о текущем состоянии и нуждах сельского хозяйства, и только благодаря непосредственному сношению министерств съ жителями текущая сельско-хозяйственная статистика доведена въ Соединенных Штатах и въ Англии до высокого совершенства. Лица, желающие сообщить вышеупомянутыя свѣдѣнія и получить программу вопросовъ, обращаются по слѣдующему адресу: С.-Петербургъ, въ департаментъ земледѣлія и сельской промышленности.

— «Порядку» сообщаютъ, что возникшее въ министерствѣ народнаго просвѣщенія предположеніе объ устройствѣ учительскихъ съѣздовъ въ самомъ непродолжительномъ времени получитъ практическое осуществленіе.

— «Страна» сообщаетъ, что одинъ священникъ Екатеринославской губерніи удачно лечитъ отъ дифтерита слѣдующимъ образомъ: растеревъ шею, голову, грудь и даже все тѣло большого вѣжью отъ воды ладоною, онъ обкладываетъ его шею, голову и грудь холодными компрессами, обматываетъ и укутываетъ больного, давая ему по вѣсколку разъ пить холодную или комнатную воду. Облегченіе немедленно наступаетъ. Черезъ два-три дня леченія натираниемъ, компрессами и питьемъ холодной воды больной совершенно выздоравливаетъ.

— «Голосу» пишутъ: «Новый начальникъ Казанской губерніи, генералъ Рейнсъ, обриваясь вѣстною гражданскую тюрьму, нашелъ въ ней страшные безпорядки. Въ рѣчи своей тюремному комитету онъ, между прочимъ, сказалъ: «Нельзя допустить, чтобы тысячи людей задыхались въ душной сырости и вонючей атмосферѣ и питались пищею въ такомъ количествѣ и такого плохого качества, что совсѣмъ немисимо при такихъ условіяхъ мало-мальски сносное существованіе».

— Изъ Кіева пишутъ «Московскому Телеграфу», что запрещеніе, тяготившее такъ долго надъ малорусскими пѣснями и пѣснями, наконецъ, снято.

Иностранное обозрѣніе.

Событія, происходившія недавно въ верхней палатѣ прусскаго сейма и въ германскомъ рейхстагѣ, могутъ служить нагляднымъ доказательствомъ, что парламентаризмъ въ Германіи существуетъ только по имени. Правительственная опека желѣзнаго канцлера, захватывающая всѣ сферы общественной и государственной жизни, чувствуется въ одинаковой мѣрѣ, какъ политическими противниками, такъ и его приверженцами. Народнымъ представителямъ дозволяется проводить свободное время въ парламентскихъ преніяхъ и вжораться въ ораторское искусство, съ тѣмъ, однакожъ, условіемъ, чтобы постановленія большинства, выражающія, хотя отчасти, народныя требованія, не имѣли рѣшающаго значенія. Какова-бы на была воля народныхъ представителей, она не получаетъ обязательной силы закона, пока съкро это не желательнѣю князю Бисмарку и если она не совпадаетъ съ его взглядами на внутреннюю политику. Пренія, читаемое имъ не только къ парламентскимъ формамъ и обмѣчамъ, но даже къ простому принципѣ по отношению къ депутатамъ, превосходитъ всякую мѣру и вѣрнѣю носить отпечатокъ пошлаго глумленія надъ ними. Читатели газетъ помнятъ «воздушныя поцѣлунъ», посланные канцлеромъ Рихтеру, подержанному рѣкой критикѣ въ прусской палатѣ депутатовъ, предложенный имъ законъ объ уменьшеніи прямыхъ налоговъ въ Пруссіи, на счетъ увеличенія косвенныхъ имперскихъ доходовъ. Не менѣе характерна и сцена,

имѣвшая мѣсто въ верхней палатѣ. Вышній пруссійскій финансовъ Кампгаузенъ рѣшился высказаться противъ упомянутаго законопроекта, какъ противъ мѣры несовременной и не соответствующей настоящему затруднительному положенію прусскихъ финансовъ. Князь Бисмаркъ, въ отвѣтъ на его нападки, бросилъ прямо въ лицо своему прежнему сослуживцу обвиненіе въ растратѣхъ финансовъ во время его управленія министерствомъ и пригрозилъ даже, въ случаѣ дальнѣйшей съ его стороны оппозиціи къ проведенію этого законопроекта, опубликовать преніе документы. Когда же послѣ такого оскорбленія Кампгаузенъ увернулъ князя въ безблагодарности за его многотрудныя труды, то Бисмаркъ снова заявилъ, что отъ Кампгаузена, ему только и обязана тѣмъ, что такъ долго держался на мѣстѣ министра финансовъ. Наконецъ, случившійся въ послѣднее время казусъ съ графомъ Эйленбургомъ, представляетъ еще новый образчикъ самаго безцеремоннаго обращенія къ Бисмарку какъ съ парламентомъ, такъ равно и съ своими товарищами—членами прусскаго министерства.

Дѣло въ томъ, что палата депутатовъ, по вопросу о преобразованіи областного управленія, постановила предоставить право надзора за сельскими и общинными органами самоуправленія окружнымъ и областнымъ совѣтамъ, т. е. высказалась въ смыслѣ отнятія у администраціи права утвержденія выборныхъ лицъ, рѣшивъ такимъ образомъ сохранить самостоятельность выборовъ въ общественныя должности. Засѣдающіе же въ верхней палатѣ прусскаго сейма юнкеры, сочли своею обязанностью поддерживать административное давленіе и требовали, чтобы право утверждать выборныхъ людей въ ихъ должностяхъ, всецѣло принадлежало агентамъ правительственной власти—запирателямъ и президентамъ провинцій. Отвергнувъ проектъ поступилъ снова на разсмотрѣніе палаты депутатовъ, которая, оставивъ неприкосновенной сущность законопроекта, измѣнила лишь нѣсколько его редакцію. Когда же при вторичномъ обсужденіи его въ верхней палатѣ министръ внутреннихъ дѣлъ гр. Эйленбургъ явился защитникомъ законопроекта и совѣтовалъ юнкерамъ принять его, вѣдугу для него немыслимо, правительственный комиссаръ Ромель явился за членъ псевда Бисмарка, въ которомъ сей послѣдній заявляетъ, что предоставленіе права общественного контроля надъ сельскими и общинными органами самоуправления идетъ въ разрѣзъ съ интересами государства; ибо коллегиальное рѣшеніе вопроса исключаетъ, по его мнѣнію, элементъ повиновенія, а правильный надзоръ только и возможенъ при полномъ подчиненіи административной власти и что, наконецъ, хотя онъ и обязанъ, вышедшій изъ палаты депутатовъ законъ, представить на утвержденіе короля, однакожъ распространеніе этого закона на остальные провинціи онъ считаетъ невозможнымъ, прежде его разсмотрѣнія и измѣненія. Послѣ такого откровеннаго заявленія, что же оставалось дѣлать гр. Эйленбургу, защищающему законопроектъ въ качествѣ члена правящаго кабинета, который, какъ оказывается, представляетъ что-то хаотическое и обнаруживаетъ въ средѣ своей внутренней и принципиальное разногласіе? Засѣданіе было прервано, а гр. Эйленбургъ отправился къ императору и подать прошеніе объ увольненіи. И такъ, желанный канцлеръ отбѣздалъ еще отъ одного изъ министровъ, осмѣливающихся поддерживать принципъ самоуправления, которое онъ старается привести къ нулю. Впрочемъ, въ слѣдующемъ засѣданіи кн. Бисмаркъ сдѣлалъ заявленіе, что, прочитанное его комиссаромъ, письмо было предназначено вовсе не для чтенія, а лишь дано ему въ видѣ инструкціи, что Эйленбургъ поддерживалъ законопроектъ отъ имени кабинета, въ которомъ не существуетъ никакого разногласія и что проектъ можетъ быть принятъ въ такомъ видѣ, въ какомъ онъ вышелъ изъ палаты депутатовъ. Сваливая, такимъ образомъ, всю отвѣтственность за этотъ парламентскій скандалъ на своего чиновника, повинующагося его приказаніямъ, кн. Бисмаркъ вы-

зывает только насмѣшки и негодование всѣхъ благомыслящихъ людей Германіи. Овъ, какъ извѣстно, желаетъ устранить и уничтожить тѣхъ изъ государственныхъ людей, которые не разделяютъ его воззрѣній и не содѣйствуютъ проведению въ жизнь его принциповъ. Такъ были устранены и дискредитированы графъ Арнимъ, Ахенбахъ, Эйленбургъ—отецъ, а потомъ Кампгаузенъ. Все эти люди стояли вмѣстѣ съ нимъ у власти до тѣхъ поръ, пока были ему необходимы, а потомъ сдѣлавшись не нужными, были грубо выброшены за бортъ.

Вороба съ провозомъ канцлера изъ закрытаго недавно прусскаго сейма перенесена въ германскій рейхстагъ. Въ конституціонныхъ государствахъ, какъ извѣстно, воля большинства народныхъ представителей является закономъ, подлежащимъ служить основаніемъ, правильного теченія государственной и общественной жизни страны. Въ сплавъ съ такимъ положеніемъ вещей находится ответственность министровъ, обуславливающая собою правильное прѣимство конституціонныхъ порядковъ. Такой-то, именно, ответственности въ Германіи и не существуетъ. Имперская конституція предоставляетъ канцлеру въ значительной мѣрѣ абсолютную власть. Имперскій канцлеръ, это не первый министръ свободного государства, несущій ответственность передъ народными представителями; онъ ответственъ только передъ императоромъ. Конечно, союзный советъ и рейхстагъ въ некоторой степени ограничиваютъ единоличную власть канцлера. Рейхстагъ имѣетъ право не соглашаться на принятіе предлагаемыхъ правительствомъ законопроектвъ; впрочемъ, несогласіе, возникающее между рейхстагомъ и министерствомъ, не влечетъ за собою паденія сего послѣдняго. Такимъ образомъ, германскій народъ управляется имперскимъ канцлеромъ самодушествомъ, впрочемъ оставаясь лишь одніи конституціонными формами. Въ происходившемъ 24 февраля засѣданіи германскаго рейхстага, прогрессивскій депутатъ Рихтеръ боюшачю нападлъ на Бисмарка за его особенныя старанія задуть парламентскій режимъ, за пренебреженіе имъ тѣхъ имъ министровъ, которые проявляютъ самостоятельную волю, а также за сосредоточеніе въ его рукахъ многихъ отраслей власти. Кн. Бисмаркъ, отразивъ съ свойственною ему изыскательностью нападки непріятнаго депутата, изложилъ очень опредѣленно, въ произнесенной имъ рѣчи, свою политическую программу и свои воззрѣнія на имперскую конституцію. Овъ доказываетъ, что предложенія, вносимыя канцлеромъ въ союзный советъ, не требуютъ даже рѣшенія большинства его членовъ, такъ какъ оно можетъ быть отозвано императорскимъ «вето». Такимъ образомъ, законодательный починъ союзнаго совета обращается въ фикцію. Далѣе Бисмаркъ открыто говоритъ, что Германія еще не дошла до того, чтобы могла управляться сама собой, то есть большинствомъ сейма. Единство германской націи, ея величье и независимость, по словамъ Бисмарка, должны составлять предметъ особенныхъ заботъ; только послѣ того какъ зданіе имперіи будетъ обеспечено отъ всѣхъ внѣшнихъ и внутреннихъ разрушающихъ дѣйствій можно будетъ приступить къ внутренней работѣ. «Есть эпохи, въ которыя слѣдуетъ управлять въ либеральномъ духѣ, есть другія, въ которыя необходимо управлять по диктаторски», сказалъ, между прочимъ, канцлеръ, въ заключеніе своей рѣчи. И такъ, величественное зданіе германской имперіи, созданное кн. Бисмаркомъ при участіи крови и желтка и поддерживаемое гнетомъ правительственной системы, не смотря на десятилѣтнія работы около этой постройки, какъ заявляетъ самъ строитель, все такъ покоится на не прочномъ фундаментѣ. Удастся-ли кн. Бисмарку завершить созидаемое имъ зданіе и обезпечить его отъ «разрушающихъ дѣйствій»—покажетъ будущее.

Газета наполнена описаніемъ, происходившаго 15 февраля, празднованія восьмидесятой годовщины Виктора Гюго. Никогда ничья годовщина не праздновалась съ такимъ безыскусственнымъ, искреннимъ

и общимъ восторгомъ, какъ годовщина великаго поэта. Признательная покаянію собралась выразить этому человеку свои чувства за всѣ работы, которыя онъ имѣлъ давать и за всѣ благородныя идеи, возбужденныя имъ. Громадная процессія, состоявшая изъ 500,000 человекъ, направилась къ дому, въ которомъ жилъ поэтъ. Тамъ находились представители всѣхъ классовъ населенія, начиная съ низшихъ и кончая высшими; различныхъ обществъ и корпорацій было болѣе 1000, кромѣ того, для чествованія патріота—поэта прибыли многочисленныя депутаціи изъ провинцій.

— Во французскій палатѣ депутатовъ Камилль Сѣ предложилъ учредить на государственный счетъ нормальную школу, для приготвленія женщинъ къ занятію профессорскихъ кафедръ въ женскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. По желанію Сѣ палата признала его проектъ полезнымъ.

— «Новому Времени» телеграфируютъ изъ Парижа, что поставленъ Гамбетто вопросъ о подѣлѣ голосовъ по спискамъ, получающій важное значеніе для существованія настоящаго министерства. Голоса раздѣлились: министръ-президентъ Ферри противъ законопроекта Гарду, большинство остальныхъ министровъ высказалось за обсужденіе и принятіе его въ настоящую сессію. Президентъ республики Гревъ не поддалъ своего вѣнчика.

— Изъ газетъкъ пишутъ, что вице-король Ирландіи напечаталъ прокламацію, на основаніи которой въ некоторыхъ графствахъ Ирландіи вводятся въ дѣйствіе постановленія придуцательнаго билля. Впрочемъ, никакого распоряженія о производствѣ арестовъ пока еще не сдѣлано, хотя такыя и ожидаютъ въ самомъ непродолжительномъ времени. Говорятъ, что 2,000 ирландцевъ оставили отечество и выѣхали въ Англію, чтобы избѣжать арестованія.

— Англійскія газеты утверждаютъ, что советъ британскихъ министровъ постановилъ мирныя условія, которыя должны быть предложены южно-африканскимъ борцамъ. Условія эти таквы, какихъ требуютъ честь и достоинство Англіи, но борцы будутъ удовлетворены на принятія имъ несправедливости: возстановляется независимость присоединенной республики подъ покровительствомъ Англіи; на эти условія предвидится согласіе борцовъ. Заключено 14-ти дневное перемиріе.

— Избранный президентомъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ сенаторъ изъ штата Огайо генералъ Гарфильдъ, 20 февраля, по присяженіи обычной формулы служебной присяги, торжественно вступилъ въ исполненіе своей должности.

Цѣны въ г. Томскѣ 20 Марта 1881 г.

Мука ржаная пудъ отъ 70 до 80 к., пшеничная 1 р. до 1 р. 20 к., крупацкая 1-й с. за кулъ (5 пуд.) 11 р., 2-й с. 8 р., 3-й с. 7 р. Крупа просовая пудъ отъ 1 р. 40 к. до 1 р. 50 к., гречневая 1 р. 20 к. Масло коровье пудъ 9 р. 50 к., конопляное 7 р. Мѣль пудъ отъ 7 р. 50 к. до 8 р. Рыба: осетрина икрная пудъ 8 р., лоявая 6 р., стерлядь отъ 8—3 р., нельма отъ 10—6 р., мелкая 1 р. 20 к. караси отъ 2—80 к. окуни отъ 2—80 к. до 2 р. 40 к. Соль пудъ 1 р. Свицъ салыныя 6 р. 20 к., стеаринъ 12 р. восковыя золотыя 25 р. безъ золота 26 р., желтыя 23 р. Сало сырецъ 3 р. 25 к., перетопленое 5 р. 75 к. Воскъ желтый 18 р., бѣлый 25 р. Сахаръ пудъ 10 р. Чай кирпичный ящикъ отъ 68—74 р. Вино хлѣбное за ведро 6 р. Спиртъ 2 п. Овесъ пудъ 55 к.

ВЪ МАГАЗИНЪ ГАЛЧАННОВА

въ гостинномъ дворѣ г. Томска,

ПОЛУЧЕНЪ ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ МУЖСКОЙ, ДАМСКОЙ И ДѢТСКОЙ ОБУВИ

ПРОДАЖА ПО УМѢРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ, БЕЗЪ ЗАПРОСА.

Продаются: **ройль** Беккера и **займка** въ Хайдуковой, бывшая Деулина. Спросить у Б. П. Шостаковича, на есакахъ, въ д. Зубакова.

О ПОДПИСКѢ НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

„СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“

НА 1881 ГОДЪ.

«Сынъ Отечества» — газета политическая и литературная, издается безъ предварительнаго цензуры, выходитъ ежедневно, въ форматѣ большого листа; воскресный № состоитъ изъ двухъ листовъ, посвященныхъ преимущественно беллетристикѣ, съ карриатурами.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ГАЗЕТЫ ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ ОСТАЕТСЯ ПРЕЖНЯЯ:

	СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ.
На годъ	5 р. — к.
На полгода	3 — »
На 3 мѣсяца	2 — 25 >
На 1 мѣсяцъ	— 75 >

Подписка на газету «Сынъ Отечества» принимается *исключительно* въ главной конторѣ, находящейся въ С.-Петербурѣ, въ Почтамтской улицѣ, домъ № 4, куда и просить обращаться какъ городскихъ, такъ и иногородныхъ подписчиковъ.

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЪ

СТРЕКОЗА.

VI годъ. годъ VI.

Въ будущемъ году хотя все останется по старому, редакція, однако, рѣшила ввести слѣдующія соотвѣствующія ей измѣненія: Во-первыхъ, начиная съ января 1881 г., въ журналѣ будутъ появляться особыми страницами полная и законченная «Исторія карриатуры въ образахъ». Для исполненія этой задачи мы воспользуемся капитальными и очень интересными трудами Октава Сато, Шавфлера и друг. Образцы наши будутъ точными, художественно-исполненными копиями съ оригиналовъ. Во-вторыхъ, всѣмъ *любимымъ подписчикамъ* редація будетъ безплатная премія, сюжетомъ для которой избрано «Темное Царство» — галерея типовъ А. Н. Остроухова.

Подписная цѣна на «Стрекозу» съ пересылкою по всѣмъ городамъ: на годъ съ прѣмью 10 р. *) по полугодіямъ безъ прѣмьи 5 р. 50 к. **)
Гр. иногородние адресуются непосредственно въ редакцію журнала «Стрекоза», Литовка, № 32-А.

Редакторъ И. Ф. Василевскій (Буква).

Печатн. Германъ Норфельдъ.

*) За журналъ 9 р. 50 к. и 50 к. за пересылку прѣмьи. **) Просить не прилагать желаній почтовыхъ марокъ.

Дозволено цензурою 20 Марта 1881 года.

„ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ“

Годъ VIII.

въ 1881 году

Годъ VIII.

издается на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ и въ предыдущія семь лѣтъ своего существованія, т. е. заключаетъ въ себѣ отдѣлы церковный, общественный, политический и библиографическій, и выходитъ три раза въ недѣлю, безъ предварительнаго цензуры.

По примѣру прежнихъ лѣтъ всѣмъ подписчикамъ разсылается бесплатное приложение подъ названіемъ «Календарь для духовенства» на 1881 годъ. Въ составъ его, между прочими полезными и необходимыми для духовенства свидѣніями, вошли: 1) утвержденная Св. Синодомъ правила для нравственной оцѣнки учащихся въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ; 2) правила о порядкѣ производства содержащихъ городскую и сельскую духовенству; 3) правила веденія формулярныхъ списковъ священнослужителей; 4) правила, опредѣляющія порядокъ выборовъ въ составъ церковно-приходскихъ почительствъ; 5) волнія постановленія о бракѣ; 6) подробныя свидѣнія по церковно-свѣчному дѣлу, и многія другія.

Условия подписки на 1881 годъ, съ доставкою и пересылкою, слѣдующія: въ Россіи — на годъ 7 рублей, на полгода 4 рубля; за границей — за годъ 10 рублей.

Подписка принимается: въ С.-Петербурѣ, въ редакціи «Церковно-Общественнаго Вѣстника», въ Троицкомъ переулкѣ, близъ Невскаго проспекта, въ домѣ № 3, кв. 5.

Редакторъ-Издатель А. Поповичъ.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

„МОЛВА“

(ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ)

НА 1881 ГОДЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ВЪ РОССІИ:

На годъ.	Городскіе		Иногор.		На 6 мѣс.	Городскіе		Иногор.	
	Безъ дст.	Съ дст.	Съ пер.	Съ пер.		Безъ дст.	Съ дст.	Съ пер.	Съ пер.
• 11 мѣс.	14	50	16	—	• 5 —	8	50	9	50
• 10 »	13	75	15	—	• 4 —	7	—	8	—
• 9 »	13	—	14	—	• 3 —	5	50	6	40
• 8 »	12	—	12	70	• 2 —	4	10	4	70
• 7 »	10	75	11	50	• 1 —	2	80	3	80
• 6 »	9	50	10	50	• 1 —	1	50	1	70

Подписка принимается: въ С.-Петербурѣ — въ главной конторѣ редакціи «Молва» (Литгейный просп., № 42); въ Москвѣ — у Н. А. Мейера, на Маросѣвск., домъ Леонава.

Подписка принимается на всѣ сроки не иначе какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Разсрочка платежа подписныхъ денегъ для служащихъ — по третямъ, чрезъ ихъ казначеевъ; не служащие-же могутъ обращаться со своими заявленіями въ главную контору редакціи.

Подписчики, которымъ допускается разсрочка въ платежѣ за годовую экземпляръ съ пересылкою въ губерніи, доставляютъ деньги въ слѣдующіе сроки: при самой подпискѣ 7 р., въ концѣ марта 6 р. и въ началѣ августа 4 р.; а съ доставкою въ Петербургъ — уплачиваютъ въ конторѣ при самой подпискѣ 6 р., въ концѣ марта 5 и въ концѣ Іюня 5 руб.

Редакторъ-Издатель В. А. Полетина.